

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ РОССИЙСКОГО ДВОРА В ПЕТЕРБУРГ

Заложенный 16 мая 1703 г. в дельте Невы Петербург был для Петра I не просто небольшой крепостью на отвоеванной у шведов земле «отчич и дедич» – Ингерманландии. Царь возводил новый российский город, порт для торговли с Западной Европой и базу Балтийского флота. В 1712–1713 гг., когда сюда переехали Сенат и царский двор, Петербург стал фактической столицей России. Однако желание сделать Петербург столичным городом появилось у Петра I намного раньше. 28 сентября 1704 г., всего менее чем через полтора года после закладки на Заячьем острове деревоземляной крепости, он написал петербургскому губернатору А.Д. Меншикову: «...аще Бог изволит, в три дни или четыре быть в столицу [Питербурх]»¹.

Очень скоро это место для Петра I стало «парадизом» (paradisus – лат. рай), как часто называл государь Петербург в своих письмах ингерманландскому губернатору А.Д. Меншикову. Однако прошло несколько лет после основания нового города, прежде чем в нем впервые побывала царская семья. Во время пребывания на берегах Невы осенью 1707 г. Петр I осмотрел состояние флота, Кроншлота и котлинских укреплений, посетил мызу Стрельну и присутствовал при забивании первых свай в основание каменного Трубецкого бастиона². Надо полагать, что именно тогда царь принял решение показать «парадиз» своей семье и придворным.

Сведения о подготовке и пребывании царского двора в Петербурге можно встретить в разных источниках. Уникальные подробности содержатся в походных журналах Петра I и «Истории Свейской войны», особенно в переписке Петра I с Екатериной Алексеевной, А.Д. Меншиковым, А.В. Кикиным и другими важными деятелями эпохи, а также в депешах иностранных дипломатов.

В Москве о намерении двора посетить берега Невы заговорили в декабре 1707 г. после прибытия туда Петра I. Молва о предстоящем путешествии привлекла внимание иностранных дипломатов, которые поспешили известить о нем свои правительства. 24 декабря 1707 г. английский посланник Ч. Уитворт отправил депешу в Лондон: «Ходят также слухи, будто вдовствующая царица и царевна Наталья, сестра государя, отправятся туда (в Санкт-Петербург. – Т.Б.) до наступления весны; но я полагаю, что никакого определенного решения еще не принято и что оно будет зависеть от хода дел в Литве, куда Его Величество возвратится вскоре после Рождества»³.

В начале января 1708 г. Петр I отправился в расположение русской армии. Карл XII, в декабре 1707 г. внезапно двинувший свои войска из Польши в Литву, 28 января 1708 г. захватил Гродно. Русское командование не знало, куда шведский король пойдет дальше: в Лифляндию, на Украину, Москву или Псков⁴. Опасались, что корпус А.Л. Левенгаупта перекроет путь русской армии в Ингерманландию. Петр I предупредил петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса, чтобы остерегался диверсии из Выборга, спешно укреплял кронверк, а также разобранные куртины и фланки деревоземляной Петербургской крепости⁵.

Переписка государя в зимние месяцы 1708 г. содержала главным образом распоряжения по армии. О поездке в Петербург речь заходила только в посланиях «неофициальной» царской семье. Так, 29 января Петр I сообщал А.К. Толстой и Екатерине Алексеевне: «О езде вашей в Питербурх еще не могу писать, понеже неприятель ближетца и не знаем еще, куды его обороты будут»⁶; 8 февраля написал, что «о езде в Питербурх ранее конца сего месеца не могу подлиннаго отписать; аднако ж надеюсь на Бога, что, чаю, сему быть»⁷. Когда Карл XII на несколько месяцев задержался под Минском, царь решил оставить действующую армию и отпраздновать Пасху в Петербурге, куда немедленно должны были отправиться его семья и придворные.

С особым нетерпением государь ждал приезда Екатерины Алексеевны, которая 27 января 1708 г. родила дочь Анну. Новорожденную крестили 3 февраля в Москве. Крестными отцом и матерью будущей цесаревны стали ее сводный брат царевич Алексей Петрович и двоюродная бабушка А.К. Толстая⁸. Вскоре Екатерина с дочерьми (новорожденной Анной и годовалой Екатериной⁹) отправилась к Петру I. Уже в дороге ее застигло письмо государя, который 5 марта 1708 г. сообщил о своем намерении вскоре прибыть на берега Невы. Петр I

рекомендовал Екатерине и сопровождавшей ее А.К. Толстой отправиться в Петербург через Москву или ехать в Смоленск, а оттуда в Нарву, куда он сам намеревался по пути заехать¹⁰.

6 марта Петр I написал в Москву царевне Наталье Алексеевне: «Объявляю вам, чтоб вы изволили ехать в Санкт-Петербурх. И понеже нынешней праздник будет еще в зиме, того ради хочю, дабы вы зимою доехали в Санкт-Петербурх». В тот же день государь призвал на невские берега и князь-папу Н.М. Зотова с «всешутейшим и всепьянейшим сбором»¹¹.

Гонец с приказом Петра I вдовствующим царицам, царевнам и «именитейшему боярству, важнейшим сановникам и богатейшим гражданам встретить государя весною в Петербурге» прибыл в Москву 12 марта 1708 г.¹² А через неделю вереница тяжело нагруженных саней знатных путников потянулась в дорогу¹³. 20 марта первой из царской семьи покинула первопрестольную любимая сестра царя Наталья Алексеевна. Еще раньше собралась в путь Екатерина с дочерьми. Надо полагать, она не сумела встретиться с Петром I в Нарве, поскольку 20 марта в письме из Петербурга царь посетовал, что не получал от нее вестей уже три недели, и просил поторопиться с приездом¹⁴. Очевидно, Екатерина последовала совету государя возвратиться в Москву, чтобы уже оттуда продолжить путь на невские берега. Царевна Наталья Алексеевна, не упоминая неофициальную жену царя, сообщила, что «дочки мои (имелись в виду вверенные ее попечению дочери царя Екатерина и Анна. – Т.Б.)... поедут к милости твоей в 18 день». 24 марта она написала государю из Торжка, что прибудет к празднику в Новгород, и прибавила: «...дочки мои и тетушка, чаю, будут к милости твоей к празднику в Петербург: оне поехали за три дни до нашей поездки»¹⁵.

22 марта Москву покинули остальные члены царской семьи¹⁶. Ч. Уитворт отметил, что «все приглашенные отъезжают крайне неохотно»¹⁷. Царь не случайно требовал выехать «зимнем временем». На санях по укатанной снежной дороге спешащий по срочному делу путешественник мог одолеть путь из Москвы в Петербург всего за три дня. «Московские гости», попав в распутицу, добирались до Шлиссельбурга целый месяц. Их многочисленные слуги везли все необходимое: теплую одежду и домашнюю утварь, продовольствие и фураж.

В литературе и источниках встречаются разные мнения о дне прибытия Петра I на невские берега. Описавший первое «пришествие»

царского двора в Петербург П.Н. Петров предположил, что царь приехал туда 27 марта¹⁸. Действительно, согласно одному из походных журналов 1708 г., Петр I покинул Нарву 24 марта и через три дня достиг северного «парадиза»¹⁹. Однако в другом журнале написано: «Марта в 20-й день, в субботу, господин полковник приехал в Петербурх»²⁰.

Уточнить дату поможет анализ переписки Петра I. Так, 19 марта царь сообщил Г.И. Головину и А.Д. Меншикову о своем намерении вечером того же дня покинуть Нарву и поехать в Петербург²¹. 20 и 21 марта Петр I отправлял почту уже с невыхских берегов²². 28 марта в письме из Петербурга царь известил А.Д. Меншикова: «Мы сюды приехали в 20 день сего месяца, слава Богу, здорово»²³.

К прибытию царя в будущей столице долго и старательно готовились. Его маленькие «первоначальные хоромы» на Городском острове не годились для встречи семьи и двора. Несколькими годами ранее, в ноябре 1704 г., на Ингерманландской стороне торжественно заложили Адмиралтейскую верфь и возвели вокруг нее деревоземляную крепость, а соседние земли стали распределять под застройку между корабельными мастерами и морскими офицерами. Ближайшие к Адмиралтейству участки достались адмиралтейцу Ф.М. Апраксину, вице-адмиралу К.И. Крюйсу, адмиралтейскому советнику А.В. Кикину, а также корабельным мастерам Ф.М. Склеяеву, Г.А. Меншикову и Петру Михайлову (Петру I). Там, по-видимому, в конце 1707 г., еще во время пребывания государя в Петербурге, началось строительство его нового просторного дома.

Ю.М. Денисов считал, что впервые деревянный Зимний дворец упомянул Ф.М. Склеяев в письме Петру I, отправленном 29 февраля 1708 г. из Петербурга. Корабельный мастер доложил царю: «Дом ваш, что подле моего двора, также чаю, что в марте совершен будет, разве кровля задержит для того, что в студеное время черепицею крыть нельзя»²⁴. Надо полагать, что это письмо стало ответом на отданный 25 февраля царский указ: «Также хоромы, которые подле вас, чтоб к половине марта были отделаны»²⁵.

Г.В. Михайлов предположил, что Ф.М. Склеяев «умел строить не только корабли, но и деревянные дома» и «сооружение царского зимнего дома к марту 1708 года осуществил именно он»²⁶. Возможно, Ф.М. Склеяев надзирал за строительством соседствовавшего с его двором царского дома в отсутствие Ф.М. Апраксина и А.В. Кикина, возглавлявших застройку Адмиралтейского острова. Судя по пере-

писке с Петром I, после возвращения А.В. Кикина в Петербург эти обязанности перешли к нему.

Еще 19 января 1708 г. царь приказал А.В. Кикину, не мешкая, ехать из Москвы в Петербург²⁷. На берегах Невы он возглавил строительство и обустройство летней и зимней резиденций Петра I, а также государевых загородных дворов. О ходе работ А.В. Кикин регулярно докладывал царю. Так, 20 февраля он сообщил: «В доме Вашего Величества делают ныне хоромы, которые велено перенести, и в предбудущем месяце будет готовы»²⁸. 25 февраля Петр I написал из Чашникова: «Прошу, чтоб хоромы, у которых велел я окна шире сделать, чтоб окончины и рамы были готовы; також старья хоромы, которыя на острове за Питербурхом, чтоб софсем были отделаны. Також там погреб и поварню сделать... и везде по погребам пива наварить»²⁹. 10 марта 1708 г. А.В. Кикин доносил, что «хоромы Вашего Величества, которые близ господина Склеяева, в нынешнем месяце будут готовы; толко опасен того, чтоб окончинами не умедлить, понеже у нас оконнишных мастеров зело мало»³⁰. Через два дня он писал царю: «В доме вашем хоромы, которые перенесены, в неделю, хотя не все, однако поварня и другие, будут готовы... Поварню и погребы на острове и в Поповой мызе строят»³¹.

Итак, к приезду Петра I спешно завершали отделку окон и внутренних покоев деревянного Зимнего дома на Адмиралтейском острове. На Летнем дворе перенесли и отделявали «большие» хоромы, шли работы и в саду, и в оранжерее. Обустроивались загородные дворы в Поповой мызе (Петергофе) и на Петровском острове, где располагалась одна из резиденций Петра I.

Не известно, когда на названном острове появился первый загородный дом государя. Очевидно, самое раннее свидетельство о посещении его Петром I содержится в походном журнале 1708 года: в мае «19-го дня Его Величество ночевал на Петровском острове»³². В 1711 г. в связи со строительством каменного дворца на этот остров перенесли и поставили возле пристани первоначальные зимние хоромы царя³³. Ганноверский дипломат Ф.Х. Вебер в 1714 г. отметил, что у царя на Петровском острове «два увеселительных домика, из которых первый находился на самом краю берега, состоял из шести тесных покоев»³⁴.

Надо полагать, что весной 1708 г. царь с Екатериной Алексеевной и дочерьми поселился в своем новом доме на Адмиралтейской стороне. Возведенные за зимние месяцы деревянные хоромы представ-

ляли собой небольшой одноэтажный домик с восьмью окнами на переднем фасаде. Над входом на высокой черепичной крыше размещалась увенчанная шпилем «модель-камора», которую через год заменили мезонином³⁵.

В первые годы в строящемся городе резко ощущался недостаток жилья, особенно когда в Петербурге стояли войска. В апреле 1705 г. в ответ на жалобы вице-адмирала К.И. Крюйса о нехватке квартир для офицеров и солдат А.Д. Меншиков заметил, что «еще Санкт-Петербург не Амстердам и не толико стоит лет... и еще непрестанно обновляется»³⁶.

22 ноября 1707 г., очевидно, по указанию Петра I составили краткую перепись дворов на Гарнизонной стороне и частично на Адмиралтейском острове. Согласно ее данным, из 872 дворов только 221 принадлежал боярам, стольникам или офицерам³⁷ и более или менее подходил для размещения высоких гостей. Для царской семьи и бояр, не имевших своего жилья в Петербурге, выбрали и освободили самые просторные дворы на Городском острове.

Несколько дней спустя после приезда в Петербург, 26 марта 1708 г., царь велел Р.В. Брюсу «для пришествия государынь цариц и царевен и протчих на Гварнизонской стороне дома очистить»³⁸. Петр I распорядился поместить Прасковью Федоровну с дочерьми «в дому князя Александра Даниловича». Наталье Алексеевне предназначался «дом Ульяна Синявина и Якова Корсакова», Марфе Матвеевне – «дом Ивана Пушкина», Марье Алексеевне и Федосии Алексеевне – «дом Шафировова», М.А. Черкасскому – «дом Петра Васильева сына Бутурлина», Б.А. Голицыну – «дом подполковника Анненкова», П.И. Прозоровскому – «дом Ивана Татищева старой», А.М. Черкасскому – «дом князь Юрья Федоровича Щербатова», «Григорью Строгонову – двор Гавриила Ивановича Головкина», А.П. Салтыкову – «дом Мартемьяновых»³⁹.

Гостей ожидал торжественный прием во дворце А.Д. Меншикова на Городском острове. Длительное время губернаторские хоромы оставались единственным двухэтажным зданием Петербурга. В этих покоях принимали и первого доставившего товары в новый город голландского шкипера, и прибывавших на невские берега иностранных послов. Не раз во дворце веселился «всешутейший и всепьянейший собор». Вероятно, памятуя о предыдущих празднествах и имея веские основания опасаться за свое имущество, А.Д. Меншиков, когда узнал о скором прибытии в Петербург большого числа гостей, попросил государя «приказать заранее из ... хором в Санкт-Питер-

бурхе все зеркала, и картины, и прочие уборы для опасности выбрать»⁴⁰. 28 марта в ответ на это письмо Петр I сообщил ингерманландскому губернатору: «Хоромы ваши болши трети готовы и к празнику совсем убраны будут... но токмо хозяин надобно, бес которого в оных скушно»⁴¹.

Между тем пребывание Петра I в «парадизе» омрачила болезнь. По его собственным словам, он «с собою привез» лихорадку из Польши, хотя «всегда здесь, яко райском месте, здоров был»⁴². Лихорадка сопровождалась грудной болезнью и сильным кашлем. Несколько дней доктора не выпускали государя из покоев⁴³, а все лечение продлилось почти два месяца. Полному выздоровлению мешала даже для ранней весны на редкость холодная погода. Еще 6 апреля Петр I писал: «Здесь морозы после оттепелей великие еще стоят, чего здесь никогда не бывало»; «...погода здесь чрезвычайно паки студена по таких дождях [которые были около 20 числа] стала, и морозы, как середь зимы»⁴⁴. 13 апреля Нева очистилась ото льда, и через три дня на реку смог выйти флот⁴⁵. Но даже через месяц, 14 мая, Петр I отметил: «Время здесь пятой толко день так стало, что мочно называть маием, а то все был октябрь»⁴⁶.

19 апреля, узнав о скором прибытии гостей в Шлиссельбург, царь немедленно отправился туда на заранее подготовленных девяти буерах⁴⁷. Из Шлиссельбургской крепости в ожидании приезда придворных, Петр I отдавал последние указания. Он велел Ф.М. Апраксину перед «прежними нашими хоромами» и домом А.Д. Меншикова на Городском острове починить пристани, а затем встретить «государей наших» на яхте у Ниеншанца⁴⁸. Глава Городовой канцелярии обер-комиссар У.А. Сенявин получил распоряжение к 10 мая на Летнем дворе закончить работу над фонтанами, починить плотину, а также галереи и «хоромы переносныя отделать»⁴⁹.

22 апреля большинство «московских гостей» добралось до Шлиссельбурга, но, поскольку на Неве близ порогов остановился лед, они не смогли продолжить свой путь. Гости проводили время в прогулках по крепости, осмотре ее укреплений и артиллерии⁵⁰. Петр I пенял новгородскому воеводе И.Ю. Татищеву, что он медленно отправляет приезжих из Москвы. Поскольку в Новгороде остались английские купцы А.Р. Стейлс, И.П. Любс и «протчие», царь распорядился предоставить им суда с гребцами и отправить «без задержания»⁵¹.

Наконец 25 апреля гости на буерах прибыли в Петербург. Под приветственный грохот крепостных пушек они высадились у Посоль-

ских хором светлейшего князя «и веселилися в том доме довольно». Только после полуночи царская семья и вельможи разъехались по заранее подготовленным для них жилищам. Согласно походному журналу, царевна Наталья Алексеевна отправилась в дом У.А. Сенявина, царевны Мария Алексеевна и Федосья Алексеевна – в хоромы тайного секретаря П.П. Шафирова; вдовствующую царицу Марфу Матвеевну поселили у И.А. Мусина-Пушкина; Ф.Ю. Ромодановский и И.И. Бутурлин поехали ночевать в еще недостроенный дом А.Д. Меншикова на Васильевском острове; царица Прасковья Федоровна с тремя дочерьми осталась в Посольских хоромаш. «И на другой день, то есть 26-го дня, оной дом загорелся в 10-м часу дня, и большая половина верхних житий сгорела»⁵².

Петр I остался недоволен действиями обер-коменданта Р.В. Брюса и тушивших пожар офицеров гарнизонных полков, поэтому за «нерадение» приказал им восстанавливать губернаторский дом «на свои деньги и своими работниками или наемными людьми»⁵³. Однако, позаботившись о ремонте выгоревших хором, царь не счел нужным известить о происшествии их хозяина. 29 апреля Петр I написал А.Д. Меншикову: «Здесь, слава Богу, все благополучно»⁵⁴.

Спустя два дня после пожара Петр I на двух бригантинах ходил к острову Котлин осматривать фарватер. Однако из-за обилия льда оба судна не смогли подойти к Кроншлоту⁵⁵. Через несколько дней вода очистилась, и 2 мая государь «пошел на море со всею своею фамилиею и протчими приезжими московскими гостями»⁵⁶. В последующие три дня гости осматривали Кроншлот и постройки на острове Котлин⁵⁷.

13 мая заложили второй каменный бастион Петербургской крепости – Ю.Ю. Трубецкого, под который целую зиму забивали сваи. «Первой камень после предика [зело изряднова] положил господин Яворский»⁵⁸. Согласно походному журналу, второй камень в основание каменных укреплений установил Петр I, «потом и протчие»⁵⁹. Вечером это событие отметили в доме Ю.Ф. Шаховского⁶⁰.

Месяц спустя, 14 июня, московские гости стали свидетелями спуска на воду 16-пушечной шнявы «Лизет». 17 июня Петр I написал А.Д. Меншикову, что она «сошла зело изрядно; ныне будем оную искушать на море. При спуске оной гораздо веселились»⁶¹.

Источники содержат весьма скудные сведения о том, как знатные путешественники проводили время между этими двумя знаменательными событиями. Согласно походному журналу, 24 мая Петр I «по-

ехал на море»⁶², 28 мая вернулся в Петербург, но на следующий день обратным адресом писем государя снова становится шлява «Мункер». 30 мая праздновали тридцать шестой день рождения царя. Однако мы не знаем, где и как проходили торжества. Днем раньше государь отправил восемь писем «из флота», «от Кроншлота», со шлявы «Мункер» и из Петербурга. 31 мая Петр I сообщил А.Д. Меншикову: «Вчерашняго дня при доброй кампании, слава Богу, мы веселились» – и поздравил ингерманландского губернатора с присвоением чина морского капитана. Подробности А.Д. Меншикову должен был устно сообщить отправленный к нему С.Л. Владиславич-Рагузинский⁶³.

Несомненно, царская семья и придворные не раз побывали в Летнем доме и «огороде», где любовались красивыми аллеями, фонтанами и оранжереями. Можно предположить, что государь показывал им свой загородный дом в Петергофе, где еще 25 февраля распорядился «пива наварить»⁶⁴.

Петр I на берегах Невы, помимо развлечения знатных гостей, продолжал заниматься государственными делами. Его переписка содержит распоряжения по армии и о подготовке летней военной кампании, подавлении восстания казаков во главе с К.А. Булавиным. А.Д. Меншикову, как ингерманландскому губернатору, государь регулярно сообщал о состоянии дел в городе и губернии, ходе строительства Петербургской крепости и кронверка.

В конце июня визит царского двора в Петербург завершился. В отправленных 17–18 июня письмах Петр I сообщает о своем намерении прибыть к Петрову дню в Нарву⁶⁵. 20 июня царь снова был у Кроншлота и вернулся через два дня в Петербург. Получив известие о приближении шведской армии к «нашим границам»⁶⁶, Петр I отправился в Нарву. Согласно походному журналу и «Истории Свейской войны», государь покинул Петербург 25 июня⁶⁷. Однако в письмах Петра I с просьбой А.Д. Меншикову и Б.П. Шереметеву без него «главной баталии не давать» датой отъезда указано 23 июня. К тому же, в послании Б.П. Шереметеву уточнено, что отправлено оно из Петербурга «при самом отъезде»⁶⁸.

Следом за Петром I в Нарву поехали вдовствующие царицы и царевны. По пути они осмотрели Копорье и Ямбург. «И в оных крепостях на приезде и на отпуске стреляли из пушек»⁶⁹. 27 июня Петр I и его семья с пушечной стрельбой и огненной потехой на плотках на Нарве-реке отпраздновали в Нарве Петров день (праздник св. апостолов Петра и Павла)⁷⁰.

Итак, первый визит царского двора на невские берега продлился два месяца. Нельзя сказать, что знакомство московских гостей с новым краем было приятным. Из-за непогоды царю длительное время нездоровилось, болели и его родственники. Занемогла любимая сестра царя Наталья Алексеевна. 15 июля 1708 г. Ф.М. Апраксин из Санкт-Петербурга сообщил Петру I: «Сестра Ваша благородная государыня цесаревна от Санкт-Петербурга изволила ийти к Москве сего числа. Изволила лишнее время жить за болезнью; княгиня Настасья Петровна зело была больна, ныне Божию милостью есть легче»⁷¹. 27 июня уже в Нарве скончалась полуторагодовалая дочь Петра I Екатерина.

Столичные функции переходили к Петербургу в течение нескольких лет. В Москве оставался весь аккредитованный в России дипломатический корпус. Хотя еще 24 ноября 1704 г. в «Посольских хоромаш» А.Д. Меншикова принимали турецкого посла, первый западноевропейский дипломат доставил в Петербург свои верительные грамоты только в 1709 г. Им стал посланник союзной Дании бесстрашный командор (впоследствии вице-адмирал) Ю. Юль. Несмотря на то что многие приказы образовывали на берегах Невы свои канцелярии, сами они оставались в Москве и переезд государственных учреждений в Петербург затянулся на долгие годы.

Первый визит царского двора стал важным этапом на пути приобретения Петербургом столичного статуса. Однако царская семья и придворные не торопились покинуть свои московские родовые дворцы, дожидаясь завершения строительства домов на берегах Невы и решающих успехов русских войск в Ингерманландии. Безусловно, перемещение столицы на невские берега ускорили военные победы русской армии. В августе 1708 г. Ф.М. Апраксин отразил последний поход шведского военного корпуса из Финляндии на Петербург. В 1710 г. пали шведские крепости Выборг и Кексгольм. Тем самым, по выражению Петра I, была «крепкая подушка Санкт-Петербурху устроена»⁷². Царская семья почти весь 1710 г. прожила в Петербурге и окончательно переехала туда в 1712 г., чем закрепила его новый высокий статус.

¹ ПБИПВ. СПб., 1893. Т. III. С. 161–162.

² ПЖ 1707 г. СПб., 1853. С. 7–8, 13–14; *Масловский Д.Ф.* Северная война: Документы 1705–1708 гг. // Сб. ВИМ. СПб., 1892. Вып. 1. С. 39–43.

³ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 г. // Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 39. С. 443.

7 января 1708 г. Ч. Уитворт сообщил о намерении царя «до весны еще совершить поездку в Петербург, куда намерены переехать также царевна, сестра его, и вдовствующая царица» (Там же. С. 450).

⁴ *Анисимов Е.В.* Время петровских реформ. Л., 1989. С. 181–182.

⁵ ПБИПВ. Пг., 1918. Т. VII, вып. 1. № 2189. С. 37. Замену деревоземляных укреплений на каменные начали 30 мая 1706 г. с бастиона А.Д. Меншикова. Осенью 1707 г. к каменному строительству начали готовить бастион Ю.Ю. Трубецкого.

⁶ Там же. № 2204. С. 43.

⁷ Там же. № 2249. С. 65.

⁸ Там же. Примеч. к № 2262. С. 397.

⁹ Родилась 28 декабря 1706 г., скончалась 27 июня 1708 г.

¹⁰ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2292. С. 88–89.

¹¹ Там же. № 2295. С. 90; № 2297. С. 90–91. Опираясь на более поздние письма, Н.И. Павленко предположил, что Петр I вызвал семью и придворных в Петербург 28 марта (*Павленко Н.И.* Петр Великий. М., 1994. С. 236). По мнению П.Н. Петрова, уже в Петербурге, когда Петра I одолела болезнь, «окружающие больного государя дали знать в Москву царскому семейству об опасности»; только тогда двор отправился в путь (*Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по губерниям. 1703–1782. СПб., 2004. С. 62).

¹² Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброда с 1708 по 1711 г. // Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 50. С. 1–3.

¹³ Очевидно, одним из первых 19 марта Москву покинул Н.М. Зотов (ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. Примеч. к № 2297. С. 451).

¹⁴ Там же. № 2316. С. 116–117.

¹⁵ Там же. Примеч. к № 2295. С. 448–449.

¹⁶ Московский комендант М.П. Гагарин доложил Петру I: «Государыни царевны и государыни царицы изволили итить с Москвы в Питербух сего марта 22, и прочие все поехали ж по твоему государеву указу» (Там же. Примеч. к № 2295. С. 444).

¹⁷ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброда с 1708 г. по 1711 г. // Сб. РИО. Т. 50. С. 3. По сообщению английского дипломата, двор покинул Москву 21 марта (Там же).

¹⁸ *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города... С. 61.

¹⁹ ПЖ 1708 г. СПб., 1854. С. 4. О прибытии Петра I на берега Невы 27 марта говорится и в «Гистории Свейской войны» (Гистория Свейской войны: (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 138).

²⁰ ПЖ 1708 г. С. 34.

²¹ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2314, 2316. С. 116.

²² Там же. № 2316, 2317. С. 117.

²³ Там же. № 2322. С. 119.

²⁴ *Денисов Ю.М.* Зимние маленькие хоромы Петра Первого // *Михайлов Г.В.* Зимние дворцы Петра I. История строительства: Архитектура и художественное убранство. События и люди. СПб., 2002. С. 190. Такого же мнения придерживался и Г.В. Михайлов (*Михайлов Г.В.* Зимние дворцы Петра I... С. 20).

²⁵ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2274. С. 79.

²⁶ *Михайлов Г.В.* Зимние дворцы Петра I... С. 22.

- ²⁷ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2150. С. 10.
- ²⁸ Там же. Примеч. к № 2150. С. 273. Речь идет о летней резиденции Петра I.
- ²⁹ Там же. № 2273. С. 79. Окна делали в Зимнем доме Петра I; «старые хоромы... на острове» – дом на Петровском острове.
- ³⁰ Там же. Примеч. к № 2273. С. 422. Имеется в виду Зимний дом Петра I.
- ³¹ Там же. С. 423.
- ³² ПЖ 1708 г. С. 9.
- ³³ ПБИПВ. М., 1962. Т. XI, вып. 1. С. 34.
- ³⁴ Вебер Ф.Х. Записки о Петре Великом и его преобразованиях // Русский архив. М., 1872. Стб. 1087.
- ³⁵ ПБИПВ. М., 1950. Т. IX, вып. 1. С. 24.
- ³⁶ Масловский Д.Ф. Северная война: Документы 1705–1708 гг... С. 4.
- ³⁷ Там же. С. 151. Гарнизонной (Гварнизонской) стороной называли Городской остров.
- ³⁸ РГАВМФ. Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 1. Д. 22. Ч. I. Л. 310.
- ³⁹ Там же. Л. 310–310 об. Помимо царской семьи, в Петербург обязали прибыть по меньшей мере пятнадцать придворных. Их перечень см.: ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. Примеч. к № 2297. С. 449–451; Там же. М.; Л., 1946. Т. VII, вып. 2. Примеч. к № 2350. С. 642.
- ⁴⁰ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. Примеч. к № 2310. С. 465.
- ⁴¹ Там же. № 2322. С. 119.
- ⁴² Там же. № 2326. С. 126.
- ⁴³ 14 апреля Петр I сообщил А.Д. Меншикову «сего дня осмой еще толко день, как стал на двор выходить» (Там же. № 2338. С. 138).
- ⁴⁴ Там же. № 2326. С. 126, № 2327. С. 127.
- ⁴⁵ Там же. № 2337. С. 137; № 2347. С. 144.
- ⁴⁶ Там же. № 2382. С. 166.
- ⁴⁷ Там же. № 2347. С. 144.
- ⁴⁸ Там же. № 2350. С. 145. Царь называет свой дом на Городском острове «прежними нашими хоромами», поскольку на Адмиралтейском острове уже существовал Летний и Зимний дворцы. Летом 1704 г. заложили новую резиденцию А.Д. Меншикова на Васильевском острове и, по крайней мере, с 1707 г. о дворце князя на Городском острове говорили уже как о «старом губернаторском доме» (ПЖ 1707 г. С. 7).
- ⁴⁹ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2349. С. 145.
- ⁵⁰ ПЖ 1708 г. С. 5.
- ⁵¹ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2352. С. 147. Однако и 29 апреля «иноземцы» еще не добрались до Петербурга (Там же. № 2361. С. 150).
- ⁵² ПЖ 1708 г. С. 6–7.
- ⁵³ РГАВМФ. Ф. 177 (Приказ воинского морского флота). Оп. 1. Д. 28. Ч. I. Л. 427–427 об.
- ⁵⁴ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2361. С. 150.
- ⁵⁵ Там же. № 2359. С. 149–150.
- ⁵⁶ ПЖ 1708 г. С. 7.
- ⁵⁷ Гистория Свейской войны... С. 278.
- ⁵⁸ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2382. С. 166. Слово при закладке бастиона произнес митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский.
- ⁵⁹ ПЖ 1708 г. С. 8.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2437. С. 212. 17 июня царь отправил А.Д. Меншикову уже «яко капитану морскому» один из первых отпечатанных экземпляров таблиц «Корабельных сигналов» (Там же. № 2437. С. 212).

⁶² ПЖ 1708 г. С. 9.

⁶³ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2416. С. 197.

⁶⁴ Там же. № 2273. С. 79.

⁶⁵ Там же. № 2437. С. 212; № 2440. С. 214.

⁶⁶ Там же. № 2449. С. 220. В «Истории Свейской войны» говорится, что первую «ведомость» от А.Д. Меншикова о переправе шведской армии через Березу в Петербурге получили 10 июня (История Свейской войны... С. 279).

⁶⁷ История Свейской войны... С. 280.

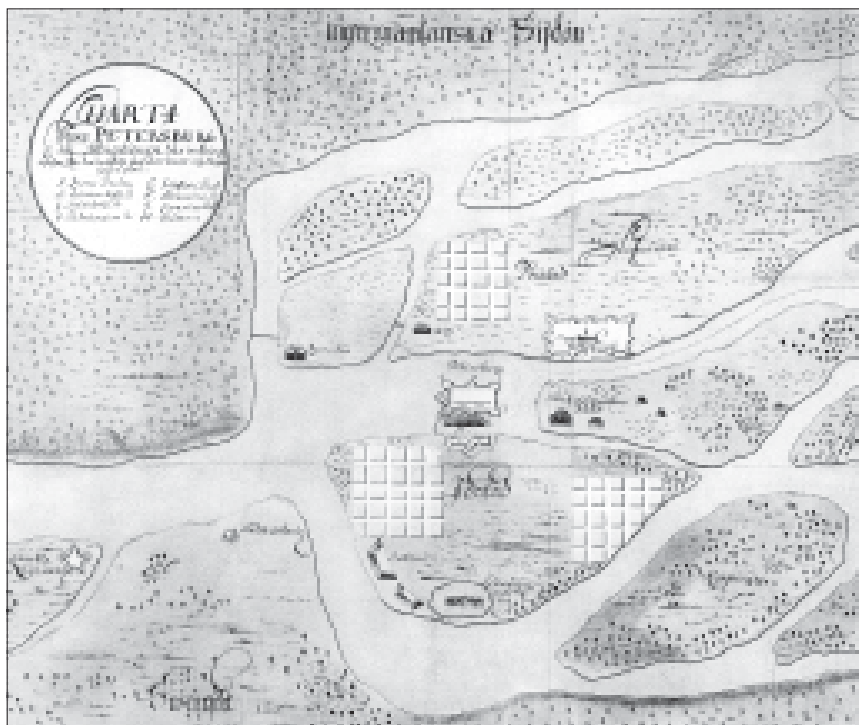
⁶⁸ ПБИПВ. Т. VII, вып. 1. № 2449. С. 220–221; № 2451. С. 221.

⁶⁹ ПЖ 1708 г. С. 10.

⁷⁰ История Свейской войны... С. 280.

⁷¹ *Мышлаевский А.З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г.: (Документы Государственного архива) // Сб. ВИМ. СПб., 1893. Вып. 5. С. 11. В письме упоминается и жена кн. И.А. Голицына Анастасия Петровна Голицына (урожденная Прозоровская).

⁷² Архив СПбИИ РАН. Ф. 270 (Комиссия по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого»). Оп. 1. Д. 66. Л. 329.

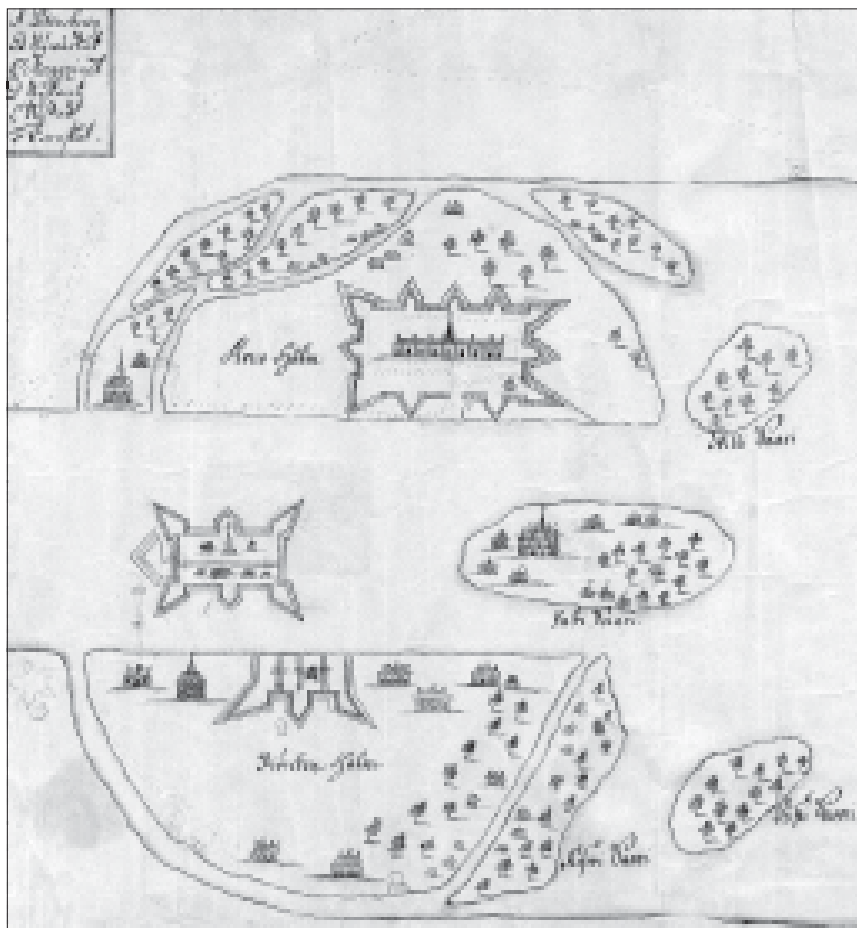
«Карта Петербурга и его окрестностей, составленная по показаниям дезертиров и пленных». 1708 г. Фрагмент. Государственный архив. Стокгольм

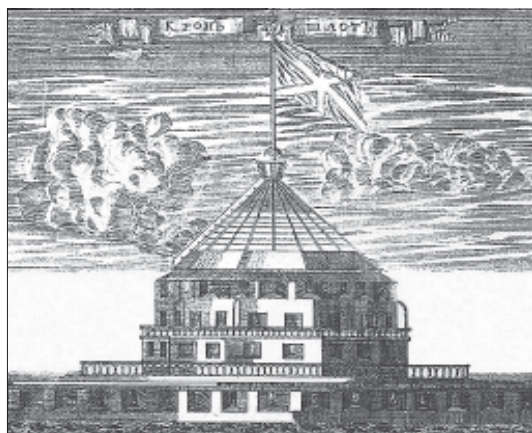
Ф.А. Васильев. Трубецкой раскат Петропавловской крепости. 1719 г. ГРМ

Гравюра С.Ю. Мишина. Первоначальные «Зимние хоромы» Петра I.
Реконструкция Г.В. Михайлова. 1990 г.

«Краткий проспект мест, а также формы укреплений и крепости, которые в это военное время основаны русскими в провинции Ингерманланд». Фрагмент. Военный архив. Стокгольм

*П. Пикарт.
Крепость Кроншлот. 1704 г.*